

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.12>

Чиркунов Илья Вячеславович

ГРУППЫ ПРОМЫСЛОВЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ОБРАБОТКЕ ВОЛОКНА И ЖИВОТНОЙ ПРОДУКЦИИ В АРЗАМАССКОМ УЕЗДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассматриваются группы неземледельческих занятий по обработке волокна и животной продукции. Указанные виды промыслов были наиболее распространены среди населения Арзамасского уезда во второй половине XIX века, о чем свидетельствуют труды по исследованию кустарной промышленности. Большое влияние на становление указанных промысловых групп оказывали как естественно-географический, так и исторический факторы. Введение в конце XIX - начале XX в. в оборот Положения о государственном промысловом налоге не оказало негативного влияния на исследуемые отрасли. Напротив, автор пришел к выводу, что изменение нормативно-правовой базы простимулировало дальнейшее развитие мелкотоварных заведений по обработке волокна и животной продукции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/5/12.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(91) С. 57-60. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 908

Дата поступления рукописи: 19.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.12>

В статье рассматриваются группы неземледельческих занятий по обработке волокна и животной продукции. Указанные виды промыслов были наиболее распространены среди населения Арзамасского уезда во второй половине XIX века, о чем свидетельствуют труды по исследованию кустарной промышленности. Большое влияние на становление указанных промысловых групп оказывали как естественно-географический, так и исторический факторы. Введение в конце XIX – начале XX в. в оборот Положения о государственном промысловом налоге не оказало негативного влияния на исследуемые отрасли. Напротив, автор пришел к выводу, что изменение нормативно-правовой базы простимулировало дальнейшее развитие мелкотоварных заведений по обработке волокна и животной продукции.

Ключевые слова и фразы: Арзамасский уезд; кустарные промыслы; валеное производство; стелечное производство; скорняжный промысел.

Чиркунов Илья Вячеславович

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
iliya_chirkunov@mail.ru*

ГРУППЫ ПРОМЫСЛОВЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ОБРАБОТКЕ ВОЛОКНА И ЖИВОТНОЙ ПРОДУКЦИИ В АРЗАМАССКОМ УЕЗДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Арзамасский уезд, как и большинство других регионов Нижегородской губернии, обладал развитой системой неземледельческих занятий населения, которая была сформирована уже во второй половине XIX века. Несмотря на наличие достаточной для возделывания плодородной почвы, для большого количества жителей уезда промысловые занятия играли важную роль. В городе Арзамасе и соседних населенных пунктах особо сильное развитие получили виды промыслов, связанные с обработкой волокна и животной продукции.

Мелкое и среднее предпринимательство представляет собой мобильный сектор экономики, который имеет возможность поддерживать положительный экономический фон и жизнеспособность микроэкономической системы отдельных регионов, в отличие от крупных предприятий, способных стабильно функционировать лишь при определенных гарантированных условиях и реализации продукции. В связи с этим все большую актуальность приобретает изучение традиций и опыта по становлению и развитию мелкотоварного производства российских регионов изучаемого периода.

Цель статьи заключается в том, чтобы показать, насколько хорошо были развиты группы промысловых занятий по обработке волокна и животной продукции в Арзамасском уезде. Задачи данной статьи – проследить историю становления и развития указанных крупнейших групп неземледельческих занятий населения исследуемой местности и сделать выводы о том, какие изменения они претерпели под влиянием ряда внешних факторов.

Когда речь заходит о заведениях по обработке волокна, в первую очередь необходимо отметить валеный промысел и валяльное производство. Крупное валеное производство сосредотачивалось в городе Арзамасе [1, с. 204]. Арзамасские кустари в основном были заняты валянием кошем, обуви, стелек и шляп [8, с. 365]. Во второй половине XIX века валеный промысел в Арзамасе существовал в двух основных видах – кустарный и отхожий [3, с. 459].

Принято считать, что валеный промысел распространился в Арзамасском уезде благодаря распространенным здесь кожевенным заведениям [3]. Кустари получали от кожевников сырье в виде шерсти, которое и использовалось для дальнейшей обработки. Однако существует еще одна теория, относительно которой развитие промыслов по обработке волокна стало возможным благодаря существовавшей в селе Красном суконной фабрике [1, с. 204]. После того как фабрика была закрыта, многочисленные рабочие, обученные основным принципам работы и производства вещей из волокна, стали заниматься им дома.

Иногда существовавший в Арзамасском уезде валеный промысел называют «пришлым». В данном случае его формирование стало возможным благодаря мастерам Семеновского уезда, где этот вид производства в середине XIX века был хорошо развит. С другой точки зрения, валеный промысел пришел в Арзамасский из Балахнинского уезда и вначале укрепился в Смирновской волости, после чего перешел и укрепился в Красносельской волости и селе Красном соответственно.

Весь Арзамасский уезд относительно распространения валеного производства можно разделить на две большие группы. К первой группе относились местности, где кустари были заняты лишь валянием кошем. Ко второй – где кроме валяния кустари занимались еще и производством обуви и головных уборов. Валеный промысел получил широкое распространение не только в Арзамасе, но и в центральных и западных волостях уезда. К развитым местностям стоит относить Красносельскую, Новоусадскую и Кичанзинскую волости. В указанных волостях кроме «оседлого» промысла широкое распространение приобретал и «отхожий».

В Красносельской волости, в селе Красном, изначально широкое распространение получили промыслы, связанные с вязанием варежек и чулок. Постепенное распространение валеного промысла способствовало

развитию производства головных уборов. Стимулированием развития последней группы промыслов занимались и помещики, которые часто отправляли кустарей обучаться валянию и изготовлению головных уборов в Москву [3, с. 462]. Попытки развить промысел по изготовлению головных уборов не увенчались успехом, шляпное производство продолжало сокращаться с течением времени. Об этом свидетельствуют данные статистики. Если вначале 60-х гг. XIX столетия мастерами села Красного выпускалось около 160 000 единиц продукции, то уже к началу 80-х гг. производство упало до 32 000 шляп в год [Там же, с. 470]. Такое крупное сокращение производства было связано в первую очередь с низким спросом на изготавливаемые головные уборы. Кроме шляп, с Красносельской волости изготавливались стельки. Валянием обуви здесь начали заниматься еще в середине XIX века.

О высоком уровне изготавливаемой продукции кустарями села Красного говорит тот факт, что им доверяли изготовление войлочных коконов, которые служили для переноски пушек и пороха на корабли.

К группе промысловых занятий по обработке волокна следует относить вязание обуви. Поначалу этим промыслом занималось только население города Арзамаса. В малом количестве мастеров-вязальщиков можно было встретить в Выездной Слободе. Производством поначалу занималась лишь женская часть населения [4, с. 500]. Производительницы не были самостоятельными. Позже вязанием стали заниматься и мужчины пожилого возраста.

Развитие промысла было тесно связано с Николаевским женским монастырем, где вязание долгое время существовало в виде рукоделия [9, с. 114].

Несмотря на то, что промысел являлся не совсем выгодным по причине частых колебаний цен на шерсть, во второй половине XIX века общая численность мастеров-вязальщиков составляла 3 500 человек. К основной выпускаемой продукции относились сапоги из шерсти, разные виды ботинок, туфель [7, с. 266].

Вязальный промысел в уезде был распространен еще и в виде вязания носков, чулок и варежек. В отличие от простого вязания обуви, которым занимались только мастера Арзамаса, вязанием носков, чулок и варежек занимались еще и жители сел Красное и Кичанзино. К 80-м гг. XIX столетия указанным видом промысла здесь занималось около 2 000 человек как мужского, так и женского населения [4, с. 506].

Уникальным для Арзамасского уезда считался один из видов вязального промысла – вязание из разноцветных шерстяных ниток, которое зародилось здесь еще в середине XIX века. Уже к 80-м гг. XIX века из 6 263 человек женского населения Арзамаса более 4 500 были заняты этим промыслом [1, с. 230]. К концу XIX века указанный вид занятия распространился на ряд населенных пунктов – Выездную Слободу, деревню Пушкарку и село Ивановское.

Наконец, небольшой промысел, связанный с изготовлением веревок, был распространен в селе Вад Арзамасского уезда [7, с. 252]. Им занималось небольшое количество человек, всего пять семей на все село. Веревоочный промысел был принесен сюда из Ардатовского уезда. За год работы кустарями одной семьи производилось чуть более 1 000 пудов веревок, а суммарно около 4 040 пудов [Там же, с. 254].

Вторая наиболее распространенная среди населения группа промыслов была связана с обработкой животной продукции. Арзамасский уезд считался крупным центром кожевенного производства, которое было сосредоточено в Выездной Слободе и деревне Пушкарке [Там же, с. 235]. Широкое распространение здесь получил сапожный промысел. Среди кустарей были как самостоятельные, так и не самостоятельные производители. В свою очередь, самостоятельные производители (всего насчитывалось 25 домов) могли давать работу и заказы мелким кустарям.

В общей сложности производством обуви только в Выездной Слободе было занято 400 домов. В данном случае для кустарей сапожный промысел являлся основным занятием. В то же время остальные 200 домов совмещали занятие кустарным сапожным промыслом с земледелием [5, с. 41].

Все необходимые для работы материалы закупались лишь самостоятельными производителями на рынке Арзамаса. Мелкие производители, работавшие «на хозяев», брали сырье со специальных складов. Активное участие в изготовлении товара играли не только мужчины, но и женщины. Они брали на себя несложную работу, связанную с прошивкой или вшиванием стелек к подошве.

Производимая мастерами Выездной Слободы и деревни Пушкарки продукция с 60-х гг. XIX века была широко известна на рынках и базарах города Арзамаса. За границами Нижегородской губернии продукция кустарей уезда стала известна благодаря мастеру Выездной Слободы Зеленину [Там же, с. 34].

Занятие сапожным промыслом приносило кустарям Выездной Слободы доход значительно более высокий, чем мастерам соседних населенных пунктов. Кроме изготовления с целью реализации на рынке или базаре, кустарь мог брать заказы от односельчан или жителей отдаленных губерний и уездов.

Скорняжный промысел в Арзамасском уезде получил более широкое распространение, чем сапожный. Его можно было встретить в населенных пунктах, которые находились вблизи Арзамаса – Березовка, село Ивановское, Кирилловка, Морозовка и Ямская Слобода [6, с. 75].

Точное время возникновения промысла определить сложно. Данные комиссии по исследованию кустарных промыслов свидетельствуют о том, что он существовал здесь «исстари». Однако развитию этого занятия могли послужить факторы как естественно-географического, так и исторического характера. С одной стороны, становлению и развитию промысла способствовало наличие крупных лесных массивов, где обитали животные, чьи шкуры и выдeldывались. С другой стороны, толчком к развитию промысла послужил повышенный спрос на пушной товар, появившийся вследствие перенесения ярмарки из Макарьева в Нижний Новгород.

Изначально скорняжный промысел был распространен лишь среди кустарей города Арзамаса. По сведениям исследователей кустарного производства, с течением времени промысел начал распространяться на находившиеся по соседству с Арзамасом населенные пункты.

Скорняжный промысел не являлся основным – им занимались лишь в свободное от земледелия время. Кустари-скорняжники не относились к самостоятельным производителям и работали «на хозяев» из Арзамаса или на своих богатых односельчан [7, с. 230]. Всего 30 из 300 домов сами занимались промыслом.

Промысел оставался очень прибыльным вплоть до конца XIX – начала XX века. О высокой доходности занятия свидетельствует и тот факт, что, несмотря на отсутствие денежных средств для покупки необходимых для работы материалов, некоторые кустари пытались приобретать их в кредит или под залог – делали все, чтобы работать самостоятельно и получать высокий доход.

В среднем за год кустарями скорняжного сектора уезда обрабатывалось 3 211 000 единиц сырого материала и изготавливалось 230 950 единиц готового товара на сумму в 912 800 рублей [6, с. 134].

Большое влияние на исследуемые группы неземледельческих занятий в конце XIX – начале XX в. оказало Положение о государственном промысловом налоге. После введения в оборот обновленной нормативно-правовой базы владельцам-промысловикам было необходимо получать специальное промысловое свидетельство, которое давало разрешение на ведение производственной деятельности. Кроме этого, вся промысловая сфера обладалась налогами, величина которых зависела от разработанных коэффициентов (класс местности, величина заведения и т.д.).

С одной стороны, введение промысловых свидетельств и узаконение деятельности в промысловом секторе подталкивали мелких производителей к повышению уровня производства и качества изготавливаемой продукции, так как появлялась еще большая заинтересованность владельца в повышении доходности своего заведения. С другой стороны, новая нормативно-правовая база оказывала негативное влияние на промысловый сектор, так как не у каждого кустика имелось необходимое для регистрации и получения свидетельства количество денег. Известны случаи, когда кустарям, не имевшим промыслового свидетельства, закрывали доступ к торговым площадкам, и им приходилось заниматься реализацией товара на дому. Таким образом, с «рынка» могли уходить некоторые товары по причине того, что у производителя не было денег, и заведения либо работали нелегально, либо закрывались.

Важным после введения Положения стал показатель «общей оценочной стоимости» заведений, в который входила сумма оценки в денежном эквиваленте орудий производства, специальных дополнительных приспособлений и построек.

Несмотря на это, Положение не оказало негативного воздействия на группу заведений по обработке волокна. В начале XX века в Арзамасском уезде она была представлена валеными, кошмовальными, пряжевальными, стелечными и шерстобойными производствами. Всего в уезде насчитывалось 357 заведений с показателем общей оценочной стоимости в 17 020 рублей [2, д. 640, л. 37-72].

Новым видом заведений по обработке волокна являлись красильные производства. Они не были широко распространены – всего 6 единиц с общей оценочной стоимостью в 860 рублей [Там же, л. 3-4].

В начале XX века, как и ранее, большое распространение получило валеное производство. Всего насчитывалось 110 заведений, большее количество которых (88 заведений) находилось в Красносельской волости. Самостоятельные производители указанной местности имели наибольшую доходность – в среднем 179 рублей. В соседних волостях уезда занятие валеным производством приносило меньшую прибыль – от 4 рублей 50 копеек до 32 рублей [Там же, л. 37-44].

В меньшей степени были распространены заведения, занимавшиеся валяние кошем. Всего 46 заведений, 44 из которых располагались в Новоусадской волости. Средняя оценочная стоимость одного кошмовального заведения составляла 100 рублей. Все заведения Новоусадской волости оценивались в 4 400 рублей. Заработок варьировался от 40 до 500 рублей. В то же время заведения, находившиеся в Абрамовской и Новоусадской волостях, приносили своим владельцам доход, равнявшийся 5 рублям [Там же, л. 54-58].

Наибольшее распространение в уезде получили стелечные заведения. Всего в начале XX века существовало 130 официально зарегистрированных производств, 129 из которых располагались в Красносельской волости. Общая оценочная стоимость всех стелечных заведений равнялась 5 160 рублям [Там же, л. 44-53].

В Арзамасском уезде меньшее распространение получили шерстобойные заведения. В общей сложности существовало 33 заведения с оценочной стоимостью в 1 320 рублей и низкой доходностью в 2 рубля [Там же, л. 59-62].

Владельцами наиболее крупных заведений по обработке волокна являлись купец второй гильдии А. С. Вязов, надсмотрщик арзамасского мещанина А. И. Жевакин, купец второй гильдии А. А. Жевакин [Там же, д. 220, л. 31, 33, 35].

После введения Положения о государственном промысловом налоге группа заведений по обработке животной продукции в Арзамасском уезде не претерпела крупных изменений. Как и ранее, она была представлена заведениями по выделке овчинной шерсти [Там же, д. 640, л. 26-31]. Всего в уезде было официально зарегистрировано 51 производство с общей оценочной стоимостью в 6 120 рублей. Наибольшее количество заведений находилось в Выездновской и Ивашкинской волостях – по 10 единиц на каждую. Остальные были разбросаны по волостям.

Крупные скорняжные заведения в Арзамасском уезде принадлежали купцам Д. А. и М. А. Суриным, купцу второй гильдии Е. А. Муравиной. На указанных заведениях обрабатывалось до 80 000 единиц сырого материала, а доходность варьировалась от 14 000 до 25 000 рублей. Средняя доходность основной массы заведений по выделке овчин зависела лишь от объемов производимой продукции. Владельцы небольших заведений за рабочий сезон в три месяца могли заработать от 6 до 30 рублей. Более крупные заведения, за тот же период обрабатывали свыше 400 единиц сырья на сумму в 280 рублей и зарабатывали 400 рублей [Там же, д. 638, л. 7-9, 12-13].

Вторая половина XIX века стала временем формирования и укоренения неземледельческих занятий населения. В каждом из регионов существовал промысловый сектор, который опережал по распространению и развитию другие распространенные виды кустарного производства. В Арзамасском уезде это были группы заведений по обработке волокна и животной продукции. Промыслы появились благодаря сильному влиянию естественно-географического и исторического факторов. Отчасти развитию группы заведений по обработке волокна способствовали скорняжные производства уезда. К 1870-1880 гг. внутри Арзамасского уезда были сформированы центры производства исследуемых промысловых групп. Если говорить об обработке волокна, то это Красносельская волость, если об обработке животной продукции – Выездная Слобода и деревня Пушкарка. Введение в оборот нового Положения о государственном промысловом налоге в конце XIX века не оказало негативного влияния на исследуемые группы промыслов. Напротив, желание владельцев получать высокую прибыль послужило возникновению крупных заведений, которые благодаря использованию более совершенных орудий производства выводили производимый товар не только на более высокий количественный, но и качественный уровень.

Список источников

1. **Водарский Я. Е., Истомина Э. Г.** Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий. М.: Институт российской истории РАН, 2004. 514 с.
2. **Государственный архив Нижегородской области (ГАО).** Ф. 2. Оп. 1.
3. **Карпов А. В.** Валеный промысел в Арзамасском уезде // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1880. Вып. 5. С. 455-487.
4. **Карпов А. В.** Кустарные промыслы в Арзамасском уезде // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1880. Вып. 6. С. 489-562.
5. **Карпов А. В.** Сапожный промысел в Выездной слободе, Арзамасского уезда // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1880. Вып. 3. С. 29-44.
6. **Карпов А. В.** Скорняжный промысел в Арзамасском уезде // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1880. Вып. 3. С. 75-134.
7. **Плотников М. А.** Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Н. Новгород: Типография Ройского и Душина, 1894. 290 с.
8. **Покровский И.** Описание села Красного Арзамасского уезда // Нижегородский сборник: в 10-ти т. / под ред. А. С. Гацицкого. Н. Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1869. Т. 2. С. 349-367.
9. **Статистический временник Российской Империи.** СПб., 1872. Серия 2. Выпуск 3. Материалы для изучения кустарной промышленности и ручного труда в России. 305 с.

CRAFTS RELATED TO PROCESSING OF FIBER AND ANIMAL PRODUCTS IN ARZAMAS DISTRICT IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Chirkunov Iliya Vyacheslavovich

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

iliya_chirkunov@mail.ru

The article considers the non-agricultural crafts related to processing of fiber and animal products. The mentioned crafts were popular among the population of Arzamas district in the second half of the XIX century, which is testified by the researches of handicraft industry. Both natural-geographical and historical factors influenced considerably the formation of the mentioned crafts. The “Statute on State Trade Tax”, which was adopted at the end of the XIX – the beginning of the XX century, did not have a negative impact on the analyzed branches. On the contrary, the author concludes that the changes in the normative and legal basis stimulated further development of the small-scale enterprises engaged in processing of fiber and animal products.

Key words and phrases: Arzamas district; handicrafts; production of fulling fabrics; insole production; fellmonger’s trade.